

UNITED WISDOM

Разные религии и общие семейные праздники

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-15-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Разные религии и общие семейные праздники

Эпиграф

> *...Мы в дружеских отношениях...*

Э.М. Форстер, «Комната с видом», глава I; фрагмент ответа вымышленного мистера Биби об Эмерсоне; наш перевод.

О чём эта статья

Один праздничный стол может соединять людей, которые по-разному понимают сам праздник. Для хозяйки это память о религиозном событии, для её брата — возможность встретиться с родными, для гостя другой веры — приглашение в дорогой дом. Иногда различие проходит почти незаметно. Иногда обнаруживается в определённую минуту: все собираются произнести молитву, а человек не хочет говорить слова, которых не исповедует. Отказ легко принять за отвержение семьи; участие легко принять за согласие с верой хозяев. Между этими выводами остаётся пространство для более точного понимания встречи.

Здесь мы рассматриваем общий семейный праздник при разных религиозных убеждениях, включая отсутствие религиозной принадлежности. Литературный разговор, католическая декларация и новозаветное различение трапезы и культового участия сохраняют собственные основания. Они не дают общего разрешения на каждый обряд и не представляют все религии. Бытовая история ниже вымышлена; практическая карта редакционная. Она помогает различить приглашение, присутствие, действие и исповедание, не обещая согласия, сохранения отношений или безопасного исхода. Общая встреча может иметь несколько доступных форм; иногда совместного варианта на этот раз не будет.

I. Пригласить человека, а не назначить его убеждение

Представим Нину, которая устраивает праздничный обед. Для неё день связан с христианской верой и воспоминаниями о матери. Её брат Тимур придерживается другой религиозной традиции; его жена Лена нерелигиозна. В прошлом они приходили после службы, помогали накрывать стол и разговаривали с родными. В этот раз Нина хочет начать встречу общей молитвой. Она считает её естественной частью праздника и не замечает, что приглашение изменилось. Тимур знает о молитве, но пока не понимает, ожидается ли от него произнесение определённых слов или достаточно присутствовать рядом.

Вопрос не обязательно означает неприязнь. Тимур может хотеть прийти именно к сестре и одновременно не хотеть изображать её религиозное исповедание. Нина может искренне делиться важным и одновременно слишком широко понимать согласие гостя. Пока они обсуждают, кто уважает семью, теряется предмет: какое действие предложено в начале обеда? Его можно назвать без оценки всей веры другого. Приглашение на встречу, в которой есть молитва, и просьба произнести молитву — разные предложения. Второе требует собственного ответа, а не выводится автоматически из первого.

Это отличает нашу тему от R35, где рассматривается семейная принадлежность при разных основаниях. Тимур не должен доказывать, что остаётся братом, через определённое ритуальное действие. Но Нине тоже не требуется отказаться от своего религиозного смысла, чтобы признать брата. Здесь предметом станет устройство одной встречи. Что происходит, кто участвует, кто присутствует без участия, где человек может присоединиться позднее? Эти различия не гарантируют спокойного ответа. Они позволяют заметить реальное несовпадение до того, как праздник превратится в публичную проверку принадлежности.

Полезно сообщить значимую часть программы заранее, особенно если она изменилась. Не нужно превращать домашнее приглашение в длинную анкету об убеждениях. Достаточно обозначить молитву, службу или другое действие, от которого зависит возможность участия. Гость может уточнить собственный предел без объяснения всей биографии. Хозяин может признать, что некоторую часть вечера изменить не готов. Такая честность не устраняет разницу, зато оставляет ответ человеку. Молчаливое предположение не становится обязательством только потому, что встреча названа семейной и намерение было добрым.

II. Один жест может иметь неодинаковый смысл

Для Нины совместная молитва выражает благодарность Богу. Для Лены те же произнесённые слова выглядели бы как утверждение веры, которой у неё нет. Если Нина назовёт их просто красивой традицией, она не отменит собственного первоначального смысла. Если Лена назовёт любую молитву принуждением, она не опишет добровольное действие хозяйки достаточно точно. Можно сохранить оба значения: молитва важна Нине как молитва, а Лена не обязана исповедовать её содержание. Согласовать участие легче, когда действие названо честно, без уменьшения и без приписанного злого намерения.

Так же расходится значение присутствия. Один человек считает молчаливое нахождение рядом уважением; другой понимает его как участие в обряде; третий не видит в нём религиозного утверждения. Статья не решает этот вопрос за конкретную традицию или совесть человека. Нельзя универсально объявить молчание разрешённым для всех и нельзя автоматически назвать его исповеданием. Если такое различие существенно, потребуется узнать собственные реальные условия и объяснить доступный вариант. Это отдельная задача, которую не заменяет наше удобное бытовое различение между словами и присутствием.

В десятой главе Первого послания к Коринфянам обычная трапеза по приглашению неверующего и участие в культовой трапезе рассмотрены неодинаково. В стихах 27–29 появляется также вопрос обозначенного происхождения пищи и совести. Это христианское наставление в собственном религиозном контексте, а не универсальный кодекс семейных праздников. Оно помогает увидеть, почему одного описания предмета как еды недостаточно. Значение действия и его объявленный контекст могут быть существенны для верующего. Мы не переносим библейские оценки чужого культа на современных гостей и не выдаём их за общий нейтральный язык.

Из этого не следует готовый перечень допустимых действий Тимура. Его традиция здесь не исследована, и Нина не должна становиться её самоназначенным толкователем. Достаточно признать, что доступность участия нельзя установить по внешней простоте жеста. Заказать человеку удобную версию его веры ради общего снимка — плохая замена вопросу. Он может сам уточнить условия у подходящего знающего человека, если считает это необходимым. Решение при этом не должно добываться давлением за праздничным столом, когда отказаться уже означает выдержать внимание всех гостей сразу.

III. Уважение не требует объявить различия несущественными

Иногда мир в семье предлагают купить утверждением, что все религии в сущности говорят одно и то же. Кому-то такая формула близка, но она не может быть условием приглашения. Нина вправе считать своё исповедание определённым и значимым; Тимур вправе не принимать её религиозные положения. Лена может не разделять ни одного из них. Общий обед не обязан завершать этот спор. Если уважение возможно только после согласия, что различия пустые, людям предлагают ещё одно убеждение, которое они тоже не обязаны принимать ради семейного удобства.

В католической декларации Nostra aetate 1965 года уважительное отношение к другим религиям и призыв к диалогу соседствуют с собственным христианским исповеданием. В разделе 3 отмечено различие христианского и мусульманского понимания Иисуса. Документ не делает религиозные положения одинаковыми и не заменяет каждую традицию своей картой. Для нашей темы важен ограниченный пример: признание достоинства и возможность сотрудничества могут обсуждаться при сохранённом различии убеждений. Это позиция определённого церковного документа, а не найденное нами согласие всех религий или разрешение на совместный обряд.

Поэтому Нина может объяснить религиозный смысл своего дня и не требовать, чтобы гости называли его своим. Тимур может сказать, что ценит встречу, и не обещать участие в молитве. Лена может прийти без притворства, будто личная радость превращает её в верующую. Эти ответы не полностью симметричны: хозяин распоряжается устройством своего события, а гость — своим участием. Но ни одна роль не должна молча присваивать убеждения другой. В нашей вымышленной сцене уважение проверяется не одинаковым словарём, а тем, насколько честно оставлен реальный выбор.

Есть предел и сравнительному разговору. Не всякий праздник подходит для обсуждения расхождений в богословии. Люди могут хотеть рассказать о значимом событии, но не готовы защищать всю традицию перед родными. Гость не становится представителем всех последователей своей религии, а хозяин — обязанным лектором. Можно отложить широкий спор или отказаться от него. Это не запрещает интереса. Вопрос способен быть искренним и всё же несвоевременным; согласие объяснить одно действие не создаёт обязанности выдержать неограниченный вечер проверок и возражений.

IV. Присутствовать, наблюдать и участвовать — разные предложения

Нина уточняет программу: короткая молитва в начале, затем обед и семейные фотографии. Тимур предпочитает прийти к обеду. Лена готова находиться рядом во время молитвы, но не произносить её. Нина ещё не знает, подходит ли ей такое устройство. Здесь возможны разные ответы, и статья не назначает один образцовый. Важно, что первоначальное приглашение стало несколькими конкретными предложениями. Их можно принять неодинаково. Отказ от одного действия не нужно автоматически переводить в отказ от всей встречи, если реальный доступный вариант шире.

При этом присутствие без участия не всегда осуществимо. Пространство может быть маленьким, действие — целостным, а человек — считать само наблюдение несовместимым с собственным пределом. Не следует назначать ему позицию зрителя как обязательный компромисс. Также хозяин может не хотеть делить важную часть праздника на удобные для всех фрагменты. Тогда честнее назвать несовпадение, чем изображать согласие. Отдельная встреча в другой день иногда остаётся возможной; иногда человек отказывается и от неё. Общность не устанавливается одним удачно придуманным расписанием вопреки ответам участников.

Если несколько форм доступны, полезно объяснить их без рейтинга близости. Пришедший после молитвы не автоматически менее любимый родственник. Присутствующий молча не автоматически лучший посредник. Произносящий слова не должен получать преимущество в семейном разговоре как более правильный гость. Это редакционная этическая рамка, а не фактический закон поведения всех семей. Она защищает смысл добровольного действия: согласие имеет значение именно потому, что возможен другой ответ. Если отказ заранее оплачивается публичным унижением, вежливое приглашение не описывает действительные условия достаточно полно.

Можно также уточнить возможность уйти раньше. Гость согласился на обед и не знал, что позже планируется новое религиозное действие. Изменение программы не создаёт нового согласия задним числом. Хозяин способен сообщить о нём, а человек — выбрать продолжение. Не обязательно спорить при всех о правоте этого выбора. Если обстоятельства ограничивают выход или вызывают опасение, наша праздничная практика не становится обязательной. Здесь не составлен план защиты для конкретной ситуации; достаточно не объявлять пребывание до конца доказательством любви, которое человек обязан предоставить независимо от условий.

V. Гостеприимство имеет материальную сторону

Обед требует времени, продуктов и работы. Разные ограничения пищи могут стать отдельной практической задачей, но их нельзя угадывать по одной религиозной принадлежности. Тимур может назвать конкретное условие, которое соблюдает; Нина — сообщить, что действительно способна приготовить. Статья не устанавливает правила питания каждой религии и не гарантирует пригодность блюда. Состав, приготовление и личная оценка гостя рассматриваются отдельно. Тёплое намерение хозяйки не превращает неизвестный ингредиент в проверенный, а вопрос о нём не обязательно означает недоверие ко всему её гостеприимству.

Если хозяйка не может выполнить условие, можно рассмотреть доступную альтернативу: отдельное блюдо, участие без еды, иной день. Ни один вариант не предписан. Предложение принести своё также имеет цену: человеку предстоит приготовить и привезти пищу, а хозяину — принять такой порядок. Не нужно называть задачу решённой, пока работа просто перемещена к гостю без его согласия. С другой стороны, добровольный небольшой вклад может быть удобен обоим. Здесь мы различаем фактическую возможность и молчаливое назначение обязанности, не определяя меру любви через объём праздничного труда.

Такая точность относится и к времени. У разных праздников разные даты, а у людей — работа, дорога и другие связи. Общий семейный календарь не обязан сжимать их в одну правильную встречу. Нина может устроить свой день, Тимур — пригласить на другой, Лена — участвовать там, где ей подходит. Не всякий отказ связан с верой; иногда человек просто недоступен. Не стоит объяснять опоздание религиозным неуважением без фактических оснований. Также повторяющаяся невозможность участвовать может требовать отдельного разговора, а не бесконечной надежды, что ещё одно приглашение устранит несовпадение расписаний.

Общий праздник не должен становиться обязанностью каждый год одинаково обслуживать все события. Возможности меняются. Можно согласовать один доступный вклад, а позднее пересмотреть его с учётом уже принятых дел. Иногда кто-то хочет только поздравить сообщением, иногда — прийти ненадолго. Эти формы могут не удовлетворить хозяина полностью; статья не обещает, что точное объяснение уберёт разочарование. Зато оно помогает не выдавать доступность за безусловную преданность и не превращать приглашение в скрытую подписку на постоянную работу ради подтверждения уважения ко всей семейной истории.

VI. Ребёнку не поручают соединить религии взрослых

Если на встрече есть ребёнок, взрослые могут особенно остро реагировать на его участие. Одни видят в молитве продолжение воспитания, другие — принятие чужого убеждения. Это отдельный вопрос ответственности взрослых, фактического возраста, условий и собственной семейной ситуации. Мы не устанавливаем юридические полномочия или единый порядок религиозного воспитания. Общая статья о празднике не разрешает самовольно изменить ранее согласованные условия. Если решение существенно и спорно, его нельзя прятать в праздничной игре, надеясь, что присутствие ребёнка само даст нужный ответ без разговора взрослых.

Также не стоит назначать ребёнка судьёй, чья вера лучше, или посланником, который убедит одного взрослого ради другого. Он может интересоваться предметами, задавать вопрос о песне, радоваться подарку. Такие действия не должны автоматически становиться публичным заявлением о всей его будущей принадлежности. Однако и объявлять их заведомо бессмысленными нельзя, если взрослые действительно придают им религиозный смысл. Честное объяснение соответствующего действия лучше скрытой проверки. Оно должно учитывать понимание ребёнка; статья не даёт возрастных рекомендаций и не подменяет требуемое специальное знание общей формулой свободы.

В нашей сцене взрослые могут заранее решить, что вопросы о различиях обсуждаются без соревнования перед ребёнком. Нина способна говорить о своей вере от собственного имени, Тимур — о своей, Лена — честно назвать отсутствие принадлежности. Из этого не следует, что ребёнок обязан немедленно выбрать между ними. Встреча может показать существование нескольких взрослых ответов, не превращаясь в экзамен. При этом такой разговор не гарантирует отсутствия путаницы или напряжения. Если существенная задача воспитания остаётся открытой, её не следует объявлять решённой лишь потому, что обед закончился спокойно.

Полезно отделить объяснение различия от насмешки. Детский вопрос не требует унизить отсутствующего родственника или его традицию. Взрослый может признать незнание конкретного обычая и отложить ответ. Никто не обязан придумывать точное правило за человека другой веры. Это относится и к самим взрослым: гостя не следует заставлять публично доказать правильность отказа перед ребёнком, чтобы сохранить авторитет хозяина. Если беседа становится способом давления, её можно прекратить. Забота о ребёнке не означает обязанность одного участника пожертвовать своим честным ответом ради удобной видимости всеобщего согласия.

VII. Литературная дружелюбность оставляет несогласие

В первой главе «Комнаты с видом» Форстера мистер Биби объясняет своё отношение к Эмерсону. Он говорит о дружеском отношении и при этом признаёт расхождение по важным вопросам. Рядом обсуждается конкретное предложение обменяться комнатами, которое мисс Бартлетт боится принять как обязательство. Это художественный разговор о людях и условностях, не пример современного межрелигиозного праздника. Мы используем только ограниченную возможность различить доброжелательность, несогласие и определённое предложение. Собственные оценки персонажей, сословные условности и настойчивость Эмерсона не становятся нашей рекомендацией.

Нине может быть близко именно такое различение. Она не обязана считать убеждения Тимура верными, чтобы хотеть его видеть. Он не обязан принять её молитву, чтобы помочь принести стулья. Однако конкретный вклад также не должен покупать доступ ко всем ритуальным действиям. Если Тимур помог, Нина не получила согласия на исповедание. Если Нина приготовила обед, брат не приобрёл власти изменить её веру. Доброжелательный обмен имеет ограниченный предмет. Праздничная благодарность не расширяет его незаметно до всех вопросов, которые люди пока понимают по-разному.

Это не означает, что добрый тон всегда достаточно легко удержать. Нине может быть больно услышать отказ, потому что она связывает молитву с памятью о матери. Тимуру может быть неприятно ожидание, будто он должен снова объяснять прежний предел. Их переживания не требуют немедленной отмены выбора другого. Можно признать значение момента и не соглашаться с предложением. Иногда потребуется время, чтобы пересмотреть программу; иногда ответ останется отрицательным. Статья не устанавливает, какое чувство указывает на правоту. Она предлагает не делать боль автоматическим разрешением назначить чужое религиозное действие.

Тематически этот вопрос соседствует с R33 о различии мировоззрений, но здесь решение привязано к определённому событию и его последовательности. Мы не строим общую модель совместной жизни. Также R32 рассматривает изменение семейной традиции; наша задача уже и конкретнее: различить гостеприимство, обряд, наблюдение и исповедание в одном праздничном приглашении. Связи обозначают соседние предметы, а не обязательный маршрут чтения. Если обед имеет религиозную часть, изменения декора или рецепта сами по себе не решают вопрос, что человек понимает под собственным участием.

VIII. Общая часть не обязана заменить личный праздник

Нина решает сохранить молитву для желающих до прихода брата. Тимур приходит к обеду, Лена помогает накрыть стол. Это один возможный вариант вымышленной сцены. Он не лучше любого другого только потому, что все оказались рядом. Нина могла предпочесть иную форму, Тимур — отказаться от предложенного времени. Важно, что религиозная часть не была переименована в нейтральную ради удобства, а участие гостей не стало фиктивным исповеданием. Общий участок встречи найден по доступным ответам; он не объявлен доказательством окончательного единства всех взглядов.

Иногда люди хотят придумать совершенно новый общий праздник. Он может отмечать встречу семьи, благодарность за определённое событие или завершённое дело. Такое решение добровольно и не обязано отменять религиозные праздники участников. Также новый общий ритуал не становится автоматически свободным от убеждений. Если предлагается символическое действие, люди могут понимать его по-разному. Стоит уточнить смысл и доступность так же честно, как в прежней форме. Смена названия не решает вопрос согласия, если под ним осталось ожидание, что все обязаны произнести одинаковые значимые слова.

Не всякой семье нужна новая традиция. Иногда достаточно нескольких отдельных встреч и спокойного признания, что общий день не нашёлся. Отсутствие единого стола не доказывает отсутствия близости, но и не гарантирует её сохранения. Людям может не хватать времени вместе; важно заметить эту реальную потребность, не назначая единственный религиозный способ её удовлетворить. Можно выбрать иной доступный эпизод общения. Если другой отказывается, этот ответ нельзя заменить красивым планом, который существует только на бумаге и выдаётся за уже найденный семейный мир.

Наше различение не требует бесконечного переговорного процесса. Хозяин может назвать определённые условия встречи, гость — свой ответ. Необязательно добиваться полного объяснения отказа, если вопрос уже ясен и дальнейшая беседа неуместна. Когда присутствуют унижение, угрозы или принуждение, совместный праздник не становится обязательной целью. Защита не ждёт успешного упражнения; конкретная помощь рассматривается по реальным обстоятельствам. Общая рамка не заменяет её. Возможность не участвовать должна оставаться настоящей, включая ситуацию, где приглашение пока не имеет приемлемой для человека формы.

IX. После встречи проверяют конкретный опыт

Если обед состоялся, можно позднее заметить, что получилось. Тимур пришёл в согласованное время; Нина сохранила значимый для неё участок; Лена не произносила молитву. Это фактические события нашей истории, а не доказательство разрешения всех религиозных разногласий. Возможно, кому-то было неудобно, хотя внешне никто не спорил. Можно спросить об одном таком участке без требования подтвердить успех всей семьи. Молчание гостя не гарантирует согласия; его тёплая благодарность не означает, что в следующий раз он согласится на любое изменение программы.

Проверка может выявить новое ограничение. Общая фотография попала в круг людей, где её приняли за религиозное участие. Это не было первоначальным намерением, но значение распространения тоже существует. Мы не устанавливаем правовые правила изображений; можно отдельно согласовать, кому предназначены снимки и подписи. Не стоит объявлять человека представителем совместного обряда без его ответа. Само нахождение в кадре не даёт полного описания убеждений. При этом статья не обещает контролировать все чужие выводы: доступно уточнить собственное сообщение, а не гарантировать одинаковое понимание каждой аудитории.

Следующий год может потребовать другой формы. Кто-то изменит убеждения, кто-то будет занят, кто-то захочет встречаться реже. Прежний обед остаётся реальным, но не создаёт бессрочного согласия. Можно сохранить удачный участок и вновь уточнить изменившуюся часть. Это не обязательно обесценивание прошлого. Традиция живёт в повторении, однако повторяется через людей с нынешними возможностями. Если условия неизвестны, честнее оставить их открытыми, чем считать праздничную память готовым обещанием, которое действует без нового разговора при любых обстоятельствах и любой цене.

Общий результат может быть скромным. Нина и Тимур знают, к какой части встречи приглашены друг другом, и не обязаны называть чужой праздник своим. Лена может присутствовать честно, без доказательства веры или неверия. Не все различия устранены; некоторые остались важными. Семейная встреча не заменяет личное исповедание и не отменяет достоинство человека другого убеждения. Возможный следующий шаг — устроить определённый общий участок, не назначая лишнего смысла чужому действию. Иногда таким шагом станет отдельный день или отказ. Реальный ответ имеет больше значения, чем обязательная картина одинакового празднования.

Что это значит на практике

Если хотите, выберите одну предстоящую встречу. Отдельно обозначьте её личный смысл для вас, предложенные действия и ожидаемое участие гостей. Не составляйте оценку всех религий. Уточните только то, что влияет на доступность события: религиозную часть, время, пищу, новые действия, возможность прийти позднее или уйти. Если условий вы не знаете, назовите неизвестность вместо обещания, что всё точно подойдёт. Не требуется раскрывать свои убеждения шире выбранного вопроса или выполнять упражнение при угрозе, унижении и фактическом принуждении.

Когда разговор уместен, предложите конкретную форму, сохраняя право другого не принять её. Можно присутствовать, участвовать в определённой части, встретиться отдельно или отказаться, если эти варианты действительно доступны и соответствуют собственным условиям. Наблюдение не назначается обязательным компромиссом. Не просите ребёнка разрешить разногласие взрослых. Не выдавайте согласие на обед за согласие на молитву, запись или публичное представление убеждений. Практика редакционная; религиозные, возрастные, правовые и опасные обстоятельства могут потребовать самостоятельного компетентного рассмотрения.

Позднее проверьте один участок реального опыта, если встреча состоялась. Совпали ли объявленная программа и действия? Удалось ли сохранить честный ответ? Какая работа или цена осталась незамеченной? Ответ может быть неполным. Не нужно подтверждать счастливый итог, которого не было. Рамка не гарантирует согласия, близости, безопасности, сохранения веры или отношений. Её ограниченная цель — сделать понятнее определённое приглашение и не превращать общий семейный праздник в обязанность изображать религиозное единство, которое участники не признавали.

Ключевая цитата

> *...Я расхожусь с ним...*

Э.М. Форстер, «Комната с видом», глава I; начальный фрагмент слов мистера Биби о расхождении с Эмерсоном; наш перевод. Продолжение предложения опущено.

Связи между традициями

Источник	Ограниченный вопрос	Отличие и предел
Форстер, глава I	Дружеское отношение и несогласие могут быть названы отдельно	Художественная беседа; не исследование семейных праздников и не оправдание настойчивого давления персонажа
Nostra aetate, разделы 2–3	Уважение и диалог при собственном католическом исповедании	Определённый церковный документ; не равенство доктрин, представитель всех религий или разрешение на каждый обряд
Первое послание к Коринфянам 10	Обычная приглашённая трапеза, культовое участие и совесть имеют разный контекст	Христианское наставление; не современное правило всех традиций, оценки чужого культа не усвоены как нейтральный язык
Предложение статьи	Приглашение, присутствие, действие и исповедание различаются	Редакционная карта одной встречи; не гарантирует согласия, свободный отказ сохраняется

Первоисточники

1. E.M. Forster — A Room with a View. Project Gutenberg 2641, английский оригинал. Прочитан отображённый начальный контекст главы I, веб-строки 37–150, включая ответы Биби в 119 и 131. Два коротких фрагмента принадлежат этому персонажу; вложенные произведения не цитируются. Полный роман не выдаётся за прочитанный, доступность PG не утверждает правовой статус во всех странах.

2. Vatican — Nostra aetate. Декларация Павла VI, 28 октября 1965; английская версия. Прочитана вся отображённая страница, разделы 1–5 и примечания. Использованы ограниченно разделы 2–3; связанные документы не исследованы. Католический взгляд сохраняет собственное основание; здесь нет прямых цитат документа или заявления о согласии всех религий.

3. 1 Corinthians 10 — King James Version. Прочитана целая глава, стихи 1–33, особенно 14–29 в окружении. Узкий пересказ, без прямой цитаты. Христианские основания и ограничения сохраняются; местные религиозные, правовые, пищевые правила и условия конкретного обряда не установлены этой статьёй.

Теги

семья, праздник, религия, разные убеждения, приглашение, участие, присутствие, обряд, молитва, совесть, гостеприимство, пища, время, календарь, дети, уважение, различия, диалог, свободный ответ, отказ, выбор, традиция, память, общий стол, Форстер, Комната с видом, Nostra aetate, Коринфянам, United Wisdom, R32, R33, R35

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель United Wisdom. Исследует внутреннюю трансформацию, единство традиций, межкультурный диалог и современную духовную дисциплину. Продолжение разговора: **@andrey.zarinsh**.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Исследует и практически проверяет подходы к единству и взаимопониманию людей и культур. Продолжение разговора: **@ilkutki**.